

**ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И КОЛЛЕКТИВНЫХ ФОРМ
РЕЛИГИОЗНОЙ АКТИВНОСТИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ КОНФЕССИЙ
БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВИЯ, КАТОЛИЦИЗМА И ИСЛАМА)**

Шкурова Елена Валерьевна,

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

На основе сравнения стратегий религиозной активности последователей основных конфессий Беларуси в статье представлены результаты исследования ее индивидуальных и коллективных форм. Данные являются частью исследовательской модели, разработанной на основе многомерного подхода к изучению религиозности в поликонфессиональных средах.

Исследовательские стратегии изучения религиозности часто обращаются к такому ее компоненту как формы религиозной активности. Наиболее часто измеряемым показателем становится характер участия в институционально оформленных практиках (посещение священнослужений).

Будучи одним из базовых компонентов религиозной системы, ритуальная составляющая проявляет себя в разнообразных формах активности и весьма заметно – в религиозных действиях индивидуального и коллективного характера. Для изучения характеристик религиозности населения Беларуси разработана исследовательская модель, обеспечивающая возможности кросс-конфессионального изучения религиозности [1]. Одним из ее элементов и является описанный показатель [2; 3], который в данном случае будет представлен для сравнения последователей основных белорусских конфессий: православия, католицизма и ислама.

Самую высокую степень активности религиозное население в целом и последователи христианских конфессий демонстрируют в отношении совершения

индивидуальных религиозных действий: более 80 % молятся, медитируют и т.д. (в зависимости от типа исповедания) с частотой не менее нескольких раз в неделю, при этом более 70 % делают это ежедневно или постоянно. Несколько иная структура частоты индивидуальных религиозных практик у последователей ислама: около двух третей совершают индивидуальные религиозные действия с частотой не реже нескольких раз в неделю, около 40 % – с частотой несколько раз в месяц или менее регулярно. Численность респондентов, вовсе не совершающих индивидуальных религиозных действий, для всех групп минимальна и не превышает 2 %.

Совершение *коллективных религиозных действий* имеет еще более выраженные конфессиональные особенности: 69,0 % религиозного населения участвуют в них не реже раза в неделю, несколько меньше последователей православия – 59,7 %, существенно больше последователей католицизма – 81,8 %, и значительно меньше последователей ислама – 51,7 %. В среднем еще на примерно 10 % больше численность респондентов, участвующих в коллективных практиках не реже нескольких раз в месяц. Опять же численность респондентов, не участвующих в формах коллективной религиозной активности минимальна (не более 2 %). С учетом того, что регулярность участия в коллективных религиозных действиях предполагает необходимость физического присутствия респондентов в определенном месте в определенное время для взаимодействия с другими последователями, этот показатель характеризует довольно высокую значимость коммуникации с единоверцами для религиозного населения.

Все приведенные данные получены на основе самоотчета респондентов: регулярность совершения ими культовых действий, индивидуальных и коллективных, они оценивали сами. Это актуализирует вопрос об изучении не только количественных, но и качественных аспектов религиозной деятельности.

В первую очередь речь идет о целях такого участия, которые оцениваются по уровню бескорыстия мотивации. Сильной степени религиозной вовлеченности соответствует бескорыстное почитание религиозного идеала, обозначенное вариантом ответа (значение переменной) «общение с Богом, с высшими силами». Средней степени вовлеченности ставится в соответствие модель поведения в духе высокой прагматики (самоограничение во имя религиозного идеала, но в интересах собственного социального и личного роста), что характерно для вариантов ответа «переживание духовной общности с единоверцами», «соблюдение религиозного долга», «получение нового опыта». Слабая степень вовлеченности представлена социальной и личной прагматической ориентацией, что соответствует значению переменной «повышение самоуважения и нравственного авторитета в глазах окружающих». Номинальная (или в сочетании с другими признаками слабая) степень вовлеченности отражена в утилитарной прагматике, с соответствующим вариантом «получение помощи от Бога, от высших сил».

Для большей части респондентов (более 40 % всего населения и последователей христианских конфессий, а также около трети последователей ислама) основной целью участия в коллективных священнослужениях оказалось общение с объектом веры, что соответствует бескорыстному служению и сильной степени вовлеченности. Более или около трети (и более 40 % последователей ислама) отметили позиции, соответствующие высокой прагматике и

средней степени вовлеченности: соблюдение религиозного долга, переживание духовной общности с единоверцами, получение нового опыта для дальнейшего самосовершенствования. Заметной является также доля ответов, которые можно причислить к утилитарной прагматике (либо к высокой, в зависимости от корреляций со значениями других показателей) и к слабой степени вовлеченности: получение помощи от Бога или высших сил (более 20 % для всех категорий).

Итак, при общих высоких показателях участия в индивидуальных и коллективных религиозных действиях они имеют определенную конфессиональную окрашенность: в то время как последователи христианских конфессии по частоте, форме и мотивации участия приближаются к основной массе религиозного населения, для представителей ислама характерна несколько меньшая регулярность отправления культовых действий, большая упорядоченность представлений об их формах и большая размытость мотивационных целей.

В этой связи можно судить, что религиозная активность для белорусов связана в первую очередь с потребностью в социальном взаимодействии. Вовлеченность в религию предполагает не столько практику служения религиозному идеалу, сколько возможность удовлетворения коммуникативной потребности.

Литература

1. Карасева, С.Г., Шкурова Е.В. Многомерный кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация / С.Г. Карасева, Е.В. Шкурова // Социология. – 2012. – № 3. – С. 123-133.
2. Карасева, С.Г., Шкурова Е.В. Особенности индивидуальных и коллективных религиозных действий как характеристики степени религиозной активности // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2018. – № 2. – С. 67-75.
3. Шкурова, Е.В. Религиозная активность населения Беларуси: индивидуальный и коллективный аспект // Религия и общество – 12 : сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 124-125.